

Разработка стандартов для международной судебной экспертизы при установлении личностей пропавших без вести

Стивен Корднер и Хелен Макелви*

«В расследованиях, проводимых в рамках деятельности по защите прав человека, судебная экспертиза служит достижению четырех целей. На гуманитарном уровне ее целью является оказание помощи семьям в выяснении судьбы своих родных и близких. Расследование также создает документированную основу для установления или подтверждения истинной картины произошедших событий. Кроме того, ее целью является формирование доказательственной базы, принимаемой судом и позволяющей осудить лиц, ответственных за совершенное преступление. И наконец, существует надежда, что наглядной демонстрацией того, как с помощью судебного документирования и процессуальных действий виновные лица будут привлечены к ответственности за свои деяния, такие расследования послужат средством устрашения в целях недопущения нарушений в будущем»¹.

Структур, гарантирующих нейтральность и беспристрастность, которые судэксперты считают само собой разумеющимися при проведении расследований в своей стране, не существует в условиях работ по установлению личностей, пропавших без вести. Кроме того, биомедицинская этика, несмотря на «взрыв» внимания, уделяемого ей в литературе в последние десятилетия, в целом весьма мало затронула вопрос о правах и обязанностях в отношении человеческих останков. И, наконец, технические стандарты, которыми можно было бы оперировать в контексте вопроса о пропавших без вести, либо не существуют вообще, либо нуждаются в корректировке применительно к указанному вопросу. В этой статье в историческом аспекте рассматривается роль су-

* Стивен Корднер – профессор судебной медицины Университета Монаш (Мельбурн, Австралия) и директор Викторианского института судебной медицины (Мельбурн). Хелен Макелви – менеджер по вопросам медико-правовой политики и программ, Викторианский институт судебной медицины.

дебной экспертизы в установлении личностей пропавших без вести и предлагаются некоторые рекомендации по разработке стандартов и указаний по соблюдению принципов добросовестной практики в контексте оказания содействия семьям лиц, пропавших без вести, и формирования доказательственной базы, необходимой трибуналам.

Эволюция международной судебной экспертизы

Уже прошло 55 лет с тех пор, как первые систематизированные медицинские расследования нарушений прав человека были использованы в качестве доказательственной базы в трибунале, признанном на международном уровне, — свидетельские показания патологов британской армии (помимо прочих свидетелей) на состоявшемся в Нюрнберге судебном процессе по обвинению в совершении военных преступлений (в том числе «медицинских экспериментов») двадцати нацистских докторов (и трех прочих лиц). После упомянутого события привлечение медицины к документированию случаев нарушения прав человека для доказывания целей было прервано до середины 1980-х гг. К тому времени уже были достигнуты некоторые результаты. К ним, в частности, относится учреждение в Аргентине Национальной комиссии по вопросам исчезнувших лиц президентом Альфонсином после того, как в период с 1976 по 1983 гг. тысячи граждан были арестованы, задержаны, подвергались пыткам и были убиты агентами правящей военной хунты. В целях содействия обвинению в деле, возбужденном против членов свергнутой хунты², в 1984 и 1985 гг. под покровительством Американской Ассоциации содействия развитию науки (ААСРН) группе практикующих судебных экспертов удалось представить Комиссии решающее доказательство, основанное на проведенном ими расследовании случаев смерти жертв и телесных повреждений, причиненных жертвам.

Действия группы судэкспертов в Аргентине не носили изолированного характера, поскольку аналогичные действия предпринимались и в других странах, как в Южной Америке, так и на других континентах. В начале 1980-х гг. к группам по правам человека в США с просьбами о содействии — «оказании помощи в документировании случаев нарушения и злоупотребления, в избыли-

1 R. Kirschner and K. Hannibal, «The application of forensic sciences to human rights investigations», *Medicine Science and Law*, Vol. 13, 1994, p. 453.

2 Kirschner and Hannibal, *op. cit.* (примечание 1), p. 451.

чении соучастия официальных должностных лиц и в прекращении существующей безнаказанности»³ обратились медицинские группы, действующие в Чили, на Филиппинах и в Сальвадоре. Под покровительством ряда организаций, включая Национальную Академию Наук (США), Международную Лигу Прав Человека и Американскую Ассоциацию работников здравоохранения, а также ААСРН, были сформированы группы специалистов по расследованию. В самих США предание публичной огласке результатов их деятельности через слушания в комитетах Конгресса и на профессиональных конференциях вызвало подъем правосознания среди профессионалов в сфере здравоохранения. «Возник острый интерес к тому, какие последствия с точки зрения общественного здравоохранения могут вызвать нарушения прав человека, а также каким образом профессиональные навыки и опыт в области общественного здравоохранения и медицины могли бы быть использованы в деле прекращения таких нарушений»⁴.

Именно в таком контексте в 1986 г. была создана организация «Врачи за права человека» (ВПЧ)⁵. В основе кампании, проводимой ВПЧ, лежит двоякий подход. Во-первых, многие нарушения прав человека привели к серьезным последствиям не только для непосредственных жертв таких нарушений, но и для целых общественных групп. Во-вторых, профессионалы в сфере здравоохранения в силу своего положения обладают уникальной возможностью собирать медицинскую документацию, способную служить неопровержимым доказательством нарушений прав человека. Такая документация более надежна и неоспорима, в сравнении с традиционной отчетностью об инцидентах, и ее гораздо сложнее опровергнуть, нежели устные или письменные доказательства нарушений, независимо от того, насколько полно такие доказательства представлены свидетелями⁶.

3 K. Hannibal and R. Lawrence, «The health professional as human rights promoter: Ten years of physicians for human rights (USA)», *Health and Human Rights*, Vol. 2, No. 1, p. 112.

4 Там же, p. 113.

5 За последние 16 лет организация ВПЧ, которая базируется в Бостоне, послала более 75 групп специалистов в области медицины и судебной экспертизы в десятки стран мира с целью проведения судебных расследований, которые включали эксгумацию и аутопсию жертв, погибших в результате предполагаемых пыток или были казнены без суда и следствия в Бразилии, Израиле, Чехословакии, Гватемале, Гондурасе, Сальвадоре, Иракском Курдистане, Кувейте, Мексике, Панаме, Руанде, Таиланде, бывшей Югославии и совсем недавно в Афганистане. <<http://phrusa.org/research/forensic/croatia/forvuk3.html>>.

6 <<http://www.phrusa.org/research/forensics/index/html>>.

Прочие случаи привлечения судебных экспертов к расследованиям нарушений прав человека (вне сферы деятельности ВПЧ) относятся ко временам Второй мировой войны. В конце 1980-х и начале 1990-х гг. различные страны, убежденные в том, что на их территории укрываются лица, предположительно являющиеся нацистскими военными преступниками, ввели в силу законы, позволяющие расследовать возможные нарушения прав человека. Например, в Австралии расследования, опирающиеся на такие законы, привели к эксгумации трех массовых захоронений на Украине, в которых были обнаружены останки 800 (приблизительно), 123 и 102 жертв. В целях проведения эксгумации и исследования останков судебные эксперты из Сиднея выезжали на Украину. Опыт, приобретенный таким образом, оказался весьма полезным для всех, кто впоследствии взял на себя ответственность за расследования, проводимые Международным Уголовным Трибуналом по бывшей Югославии (МУТЮ)⁷.

Основной акцент в международной работе судэкспертов, описанной в данной статье, был сделан на формировании доказательственной базы, позволяющей преследовать лиц, обвиняемых в нарушениях прав человека. Этот акцент подчеркивается в тексте, размещенном на интернет-сайте ВПЧ:

«Организация ВПЧ убеждена в том, что погибшие могли бы сообщить существенные факты, а также в том, что заставить отвечать за поступки — означает создать наиболее надежную основу для уважения прав человека и гуманитарного права в будущем, позволяющую устанавливать личную ответственность за деяния, часто рассматриваемые как предмет коллективной ответственности. Предоставляя право голоса тем, кто уже не заговорит, ВПЧ надеется приложить все усилия к тому, чтобы гибель невинных жертв не оказалась напрасной, чтобы их показания были услышаны, а их убийцы преданы правосудию»⁸.

В течение последнего десятилетия, когда потребность в формировании доказательственной базы для судебного преследования отнюдь не уменьшилась, все возрастающее понимание приобретают кровные интересы семей жертв преступлений. Наиболее ярко это изложено в докладе Комиссии по выяснению исторического прошлого в Гватемале. Как следствие нарушений прав человека и актов насилия, связанных с вооруженной конфронтацией и

7 G. Blewitt, «The role of forensic investigations in genocide prosecutions before an international tribunal», *Medical Science Law*, Vol. 37, No. 4, 1997, pp. 286–7.

8 <<http://www.phrusa.org/research/forensics/index/html>>.

совершавшихся на протяжении многих лет в Гватемале, одна из первоочередных рекомендаций для репарационной программы, включая проведение активной политики в вопросах эксгумации, гласит:

«Комиссия убеждена в том, что эксгумация останков жертв (...) сама по себе является актом правосудия и репарации, а также важным шагом на пути к примирению (...), поскольку она составляет часть права знать правду и способствует получению информации об исчезнувших лицах (...), утверждает достоинство жертв, поскольку право на похороны умерших и совершение посвященных им церемониальных обрядов, согласно традициям каждой культуры, присуще всем людям»⁹.

Права семей на проведение надлежащей идентификации останков их родных и близких должны быть точно определены и признаны.

Затрагиваемые разделы медицины и другие науки

В таблице приведен перечень специалистов, которые могут быть привлечены к работе по судебным расследованиям нарушений прав человека на международном уровне.

Судебные эксперты: собирательный термин

Медицина/ Здравоохранение	Наука	Прочие профессионалы
Судебная патология	Антропология/остеология	Специалисты по исследованию места совершения преступления
Клиническая судебная медицина	Молекулярная биология (ДНК)	Специалисты по обработке улик
Судебная стоматология	Радиография	Фотографы
Медицинская эпидемиология	Археология	Специалисты по проведению опросов
	Баллистика	Специалисты по связям
	Специалисты по огнестрельному оружию	Полиция
	Энтомология	Специалисты по боеприпасам
		Специалисты по технике захоронения
		Специалисты в области логистики и администрация
		Эксперты по дактилоскопии

9 <<http://hrdata.aaas.org/ceh/report/english/recs3.html>>.

В таблице подчеркивается, что в действительности нет такого отдельно взятого специалиста, которого можно назвать «судебным экспертом». В статье упомянутый термин обозначает специалиста в одной из областей медицины и других наук или в области техники. Состав любой группы, проводящей расследование, будет определяться многими факторами — наличием материально-технического обеспечения, поставленной задачей (объемом работы, местонахождением и пр.). В зависимости от обстоятельств, группа может быть единым подразделением, состоящим из специалистов, представляющих различные департаменты.

Международные руководящие документы и протоколы

С 1980-х гг. часть совместных усилий активистов-правозащитников и медиков была посвящена формированию требований к надежности документации, дающих возможность опираться на нее в судебно-процессуальных действиях. И опять во главу угла не ставились ни права семей на получение правдивой информации об обстоятельствах исчезновения их родных и близких, ни предоставление возможности похоронить их останки. За период между 1984 и 1988 гг. действующая в США группа по защите прав человека «Адвокаты Миннесоты за права человека» провела консультации с судэкспертами ряда стран и составила «Протокол проведения адекватного расследования обстоятельств смерти и аутопсии в целях предотвращения произвольных убийств» (Миннесотский протокол). После того как ООН стала проявлять большую активность в указанной области, Миннесотский протокол был включен в документ, представляющий собой перечень основных принципов предотвращения убийств и проведения адекватных судебно-медицинских расследований. Это документ был представлен в виде проекта и затем одобрен Экономическим и Социальным Советом ООН (Резолюция 65) и Генеральной Ассамблеей в 1989 г. В 1991 г. ООН опубликовала «Руководство по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней». Этот документ излагает принципы, а также включает тексты протоколов, содержащие технические указания государствам по проведению расследований, а также образцы протокола вскрытия и протокола по эксгумации и анализу скелетных останков. В приложениях содержатся графики и диаграммы, способные помочь в посмертном выявлении признаков истязаний и составлении отчетов о телесных повреждениях, свидетельствующих о фактах истязания.

В том, что касается пропавших без вести, «Руководство» рассматривает идентификацию человеческих останков скорее как составляющую расследования, нежели в качестве независимой, самостоятельной процедуры. Оно предоставляет семьям возможность обжаловать заключения первоначальных расследований, если возникают сомнения в их адекватности, и получить право на информацию, добытую в ходе последующих действий, включая право на присутствие своего представителя на процедуре аутопсии. (При этом предполагается, что семьи обладают некоторой информацией о местонахождении останков их родственников, что не всегда бывает верно в действительности). «Руководство» также закрепляет за семьями право на получение справедливой компенсации, если член их семьи оказался жертвой внесудебной расправы. В целом, право на получение информации о судьбе родных и близких лишь подразумевается, но не выражено в прямой форме.

По мере того как возрастала необходимость участия ООН в расследовании серьезных нарушений прав человека, ответственность за такое участие взяла на себя Комиссия по Правам Человека ООН (КПЧ ООН). В 1992 г. была принята резолюция, учредившая постоянную группу судебных экспертов и иных профессионалов, привлекаемых для содействия в расследовании массовых убийств и иных нарушений прав человека (1992/24). Ежегодно КПЧ ООН обращается с просьбой к Генеральному секретарю ООН, чтобы он путем консультаций с правительствами всех стран мира расширял список экспертов, имеющих право принять участие в работе Постоянной группы. (Фактически Постоянная группа — это всего лишь список, не обеспеченный ни средствами, ни материально-технической базой, которые необходимы для функционирования.). Резолюция 1992/24, учредившая Постоянную группу, не упоминает о правах семей на идентификацию останков их членов.

Резолюции ООН, последовавшие за созданием Постоянной группы, способствовали реализации «Руководства» и возможности проведения учебных мероприятий, в результате которых судебная экспертиза станет доступной для стран, в которых потребности в такой экспертизе не были удовлетворены. Были признаны права семей в части сохранения их целостности. В своей Резолюции 1993/33 КПЧ ООН сконцентрировала внимание на необходимости содействия воссоединению «детей лиц, пропавших без вести, насильно разлученных со своими родителями, с уцелевшими родственниками»¹⁰. В Резолюции 1994/31 так-

10 E/CN.4/RES/1993/33 Преамбула и п. 3.

же подчеркивается, что мандат, врученный экспертам Постоянной группы, санкционирует их содействие воссоединению семей¹¹. В начале 1990-х гг. в докладах Генерального секретаря ООН косвенно затрагивался вопрос о последствиях для семей казней, проводимых без суда и следствия, и насильственных исчезновений их членов¹². Лишь в 1998 г. Генеральный секретарь прямо сказал о «праве» в связи с идентификацией человеческих останков: в его докладе была описана программа для бывшей Югославии по вскрытию могил в местах массовых захоронений и эксгумации останков в целях идентификации умерших лиц, пропавших без вести, передачи останков семьям и, таким образом, была изложена позиция в отношении права семей на получение правдивой информации о судьбе своих родных и близких¹³.

Судебные расследования, произведенные для Международных уголовных трибуналов в бывшей Югославии и в Восточном Тиморе

В феврале 1993 и ноябре 1994 г. международное сообщество учредило посредством ООН два международных уголовных трибунала по преследованию лиц, ответственных за конкретные международные преступления, совершенные в бывшей Югославии и Руанде. Трибуналы были учреждены не на основе конвенции, а в качестве меры, одобренной Советом Безопасности, действующим на основании Главы VII Устава ООН. Это означает, что все страны — члены ООН (включая Руанду и государства, образовавшиеся в результате распада Югославии) обязаны подчиняться требованиям, предписаниям и приказам этих трибуналов. Такое положение отлично от Статута Международного уголовного суда (описываемого ниже), который государства могли ратифицировать по своему собственному усмотрению. Трибуналы являются первой (со времен Нюрнберга и Токио) попыткой международного сообщества применить закон в случаях серьезных нарушений международного права, допущенных во время войн или этнических конфликтов.

МУТЮ наделен полномочиями судебного преследования за совершение преступлений четырех видов: серьезные нарушения Женевской Конвенции, нарушения законов и обычаев войны, преступления против человечности и геноцид, в то время как полномочия Международного уголовного

11 E/CN.4/RES/1993/31, п. 3.

12 См. E/CN.4/1993/20, 5 февраля 1993 г., п. 3, и E/CN.4/1993/20 п. 18.

13 E/CN.4/1998/32, 5 января 1998 г., I, D, 3.

трибунала по расследованию преступлений в Руанде (МУТР) распространяются на серьезные нарушения общей ст. 3 Женевских конвенций и Дополнительного Протокола II, преступления против человечности и геноцид. В обоих трибуналах обвинитель выполняет двойную роль: расследование преступлений и обвинение лиц, которым вменяется ответственность за их совершение. Расследование обязательно включает сбор достаточной доказательственной базы из всех доступных источников с целью установления вины обвиняемого «за полным отсутствием каких-либо разумных оснований для сомнения». Заместитель Обвинителя в МУТЮ Грэм Блуитт заявляет о позиции ВПЧ в отношении судебных доказательств следующим образом: «[ВПЧ] часто предоставляет однозначное подтверждение того, что в ином случае могло бы считаться подозрительным или сомнительным доказательством»¹⁴.

Судэксперты привлекаются к расследованию по приглашению Обвинителя. ВПЧ была приглашена к сотрудничеству в проведении первых эксгумаций человеческих останков из четырех захоронений в Боснии. Эти эксгумации явились источником убедительных доказательств и подкрепили заявление о том, что были допущены серьезные нарушения международного гуманитарного права. Обстоятельства, выявленные судэкспертами, подтвердили свидетельские показания, касающиеся казни сотен мужчин, сдавшихся солдатам армии боснийских сербов после попытки отступления, последовавшей за захватом этой армией Сребреницы летом 1995 г. Следы на запястьях, наличие повязок на глазах и следы пулевых ранений от расстрела в упор опровергали заявления боснийских сербов о том, что в массовых захоронениях находятся тела солдат, убитых в ходе правомерных военных действий¹⁵.

Даже при учреждении Постоянной группы экспертов ООН и международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде процедуры привлечения судебной экспертизы к расследованию обвинений в совершении военных преступлений и иных нарушений прав человека все еще далеки от идеальных. Например, в организации групп судебных экспертов для расследования заявлений в бывшей Югославии принимали участие различные ведомства. Во время вооруженного этнического конфликта в Косово в декабре 1998 г. Союзная Республика Югославия и Европейский Союз обладали правом вмешательства. Одно из мероприятий в пределах такого права вме-

¹⁴ Blewitt, *op. cit.* (примечание 7), p. 284.

¹⁵ Там же, p. 288.

шательства заключалось в формировании группы финских судебных экспертов для расследования заявлений о массовых захоронениях около столицы Приштины на основании протокола о сотрудничестве между Институтом судебной медицины Белградского университета и Факультетом судебной медицины Хельсинкского университета¹⁶. Позднее, в 1999 г., когда судебные расследования в Косово проводились под эгидой МУТЮ, Главный Обвинитель обратился к международному сообществу за помощью и получил положительные ответы из Австрии, Бельгии, Канады, Дании, Испании, Швеции, Великобритании, Австралии и США. Судебные эксперты из этих стран приняли участие в расследованиях летом и осенью 1999 г.¹⁷

В Восточном Тиморе судебные расследования заявлений о совершении массовых убийств жителей после проведения голосования за независимость в 1999 г. были затруднены из-за неудачной попытки учредить международный трибунал. Мероприятия ООН по осуществлению управления в Восточном Тиморе включали деятельность по расследованию случаев смерти, но уровень координации деятельности и обеспечения ресурсами был совсем не тот, что в бывшей Югославии. Недостаточно развитая инфраструктура значительно усложнила положение дел и, вероятно, поэтому сравнение с организацией расследований в бывшей Югославии не оправдано. Ответственность за расследования была поделена между полицией и представительством по правам человека, что расширило сферу их деятельности, выводя ее за рамки судебных расследований.

Международный уголовный суд

Римский Статут, учреждающий постоянный Международный суд для преследования лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений, вступил в силу 1 июля 2002 г. Это важное событие в гуманитарном аспекте международных отношений означает, что теперь будет действовать постоянный суд (в отличие от *ad hoc* трибуналов, сформированных для деятельности, связанной с событиями, происходившими в бывшей Югославии и Руанде), предназначенный для слушания дел конкретных лиц, обвиняемых в

¹⁶ J. Rainio, K. Lalu and A. Penttila, «Independent forensic autopsies in an armed conflict: Investigation of the victims from Racak, Kosovo», *Forensic Science International*, Vol. 116, 2001, p. 166.

¹⁷ S. Sprogøe-Jakobsen et al., «Mobile autopsy teams in the investigation of war crimes in Kosovo 1999», *Journal of Forensic Science*, Vol. 46, No. 6, 2001, p. 1392.

геноциде, совершении преступлений против человечности, военных преступлений и преступления агрессии (с того момента, когда будет согласовано определение для последнего вида нарушения)¹⁸. Эти преступления представляют собой наиболее тяжкие из возможных преступлений против личности. В любых аспектах деятельности суда — как для внутрисударственной практики, так и для международных трибуналов — необходима веская медико-научная доказательственная база. Составляющими такой базы будут свидетельства врачей, работавших на местах, — в тех регионах земного шара, где имели место крупные гражданские и военные конфликты. Многие из этих практикующих врачей будут привлечены для оказания клинических медицинских услуг гражданским лицам, вынужденным покинуть места своего проживания в результате вооруженного конфликта, либо тогда, когда они становятся мишенью политических, гражданских или военных группировок. Врачи смогут представить свидетельства результатов пыток, изнасилований, а также физического и эмоционального ущерба, нанесенного содержанием в заключении. Кроме того, медицинские свидетельства могут быть получены в отношении вопросов питания, общественного здравоохранения и контроля за инфекционными заболеваниями. Все вышеупомянутое является дополнением к деятельности судебных экспертов в расследовании случаев смерти.

Причиной одной из наиболее значительных трудностей в формировании экспертной базы в рамках Международного уголовного суда будет недостаточное количество международных стандартов в практике судебной медицины и экспертизы. Например, судебная патология как дисциплина признана во всех странах, где в основе подхода к правосудию лежит Английская правовая система, но в меньшей степени она признается странами, придерживающимися континентальных моделей правосудия. Действительно, во многих европейских странах судебная патология не признается и не зарегистрирована в качестве отдельной независимой медицинской специальности, хотя ее и признают в качестве обособленной области судебно-медицинской практики. Такая практика включает в себя услуги учреждений клинической и судебной патологии, а также медицинские обследования, проводимые в рамках гражданского судопроизводства. Специфика различных медслужб влияет на разработку стандартов.

¹⁸ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г., ст. 5.

Установление стандартов для международной судебной экспертизы

Противоречие между процессом отправления правосудия

и процедурой установления личности

В ходе обсуждения роли судэкспертного расследования в процессуальных действиях международного трибунала по обвинениям в геноциде¹⁹ заместитель Обвинителя МУТЮ Грэм Блауитт писал о важнейшей роли такого расследования для подкрепления фактами «заявлений об имевших место грубых нарушениях международного гуманитарного права, включая геноцид»²⁰. Он также писал: «После эксгумации в Боснии и Хорватии группа судебных патологов провела аутопсию всех тел, чтобы установить причину и характер смерти и демографический профиль жертв. Были собраны и доказательства личной идентификации. По завершении аутопсии все останки и личные вещи были возвращены соответствующим правительственным органам для продолжения работы по опознанию и последующему возвращению останков жертв их семьям»²¹.

Как указал Блауитт, нет оснований критиковать МУТЮ за то, что установление личности не являлось первоочередной задачей инициированных Трибуналом расследований убийств²². Для достижения целей Трибунала опознание не являлось обязательным, и объем средств, необходимых для проведения опознания жертв массовой катастрофы, на порядок превышало затраты на расследование факта совершения убийств в целях правосудия. МУТЮ не располагал ни средствами, ни временем для этого. Несмотря на то что некоторые из останков, например, из Сребреницы, были помещены на хранение (не подверглись повторному захоронению) в ожидании формальной процедуры установления личности, проводимой Международной комиссией по делам пропавших без вести, во многих случаях, когда проводилось исследование человеческих останков, они были вновь захоронены и в целях установления личности в дальнейшем подлежали реэксгумации. Назрела необходимость решить ряд вопросов, касающихся достойного обращения с останками, проявления уважения к чувствам оставшихся в живых членов се-

¹⁹ Blewitt, *op. cit.* (примечание 7), p. 288.

²⁰ Там же, pp. 277–278.

²¹ Там же, p. 288. Курсив добавлен.

²² Датско-шведская группа судебных экспертов, работавшая для МУТЮ, тоже пришла к такому выводу. Sprøge-Jakobsen *et al. op. cit.*, (примечание 17), p. 1395.

мы, а также обязанностей, возложенных на привлеченных судэкспертов, а также долга содействовать отправлению правосудия надлежащим образом.

В связи с этим можно сделать ряд выводов:

- в существующих в настоящее время документах по вопросам о правах человека, касающихся судебной экспертизы, не уделяется адекватное внимание правам семей на получение информации о судьбе своих родственников;
- следует признать, что установление личности мертвых — один из признаков цивилизованности. Органы власти должны гарантировать, что осмотр человеческих останков и их идентификация будут осуществлены квалифицированными и компетентными специалистами. Первое должно производиться медицинским работником, который является квалифицированным судебным патологом. (Очевидно, что в ряде случаев здесь потребуется корректировка.) Такое лицо, помимо наличия у него квалификации, навыков и опыта, является специалистом, работающим в рамках установленной этической системы и несущим ответственность за допущенную ошибку или нарушение этики;
- специалисты по судебной экспертизе в процессе исследования останков морально обязаны замечать и фиксировать всю информацию и сохранять соответствующие образцы, потенциально приемлемые для процедуры установления личности.

Последний пункт в полной мере отвечает некоторым руководящим принципам, содержащимся в опубликованных Всемирной организацией здравоохранения «Этических нормах, которые рекомендуется соблюдать в лабораторной медицине и судебной патологии»²³. Предполагается, что долг судебных патологов по отношению к умершим состоит в том, чтобы выявить истинную причину и обстоятельства смерти. Хотя это и не явно подчеркивается, но этот долг может быть исполнен только в том случае, когда истинную причину и обстоятельства смерти сообщают лицам «заинтересованным» — семье и властям. При таких обстоятельствах информация может быть передана семье только тогда, когда личность умершего установлена. Далее в документе излагается содержание обязанностей патолога и делается заключение о том, что они (обязанности) состоят в том, чтобы: «(...) проявлять, хотя бы в

23 S. Cordner, M. El Nageh, D. Wells, H. McKelvie and B. Lineham, *Ethical Practice in Laboratory Medicine and Forensic Pathology*, WHO Regional Publication, Eastern Mediterranean Series 20, EMRO, 1999, p. 37.

необходимой мере, заботу и мастерство в его или ее работе (...) [делать] веские и полезные выводы и заключения (...)».

Для понимания практической значимости судебной аутопсии необходимо представлять ее цели. К ним относятся:

- обнаружение, описание и регистрация всех патологических процессов, наблюдаемых в теле умершего, и, если это необходимо, идентификация характерных особенностей умершего;
- соотнесение этих процессов с имеющимися записями истории болезни и медицинского обслуживания умершего, составление заключений о причинах симптомов и признаков, наблюдавшихся при жизни, и затем составление заключения о причине смерти и прочих медицинских и немедицинских факторах, приведших к смерти;
- оказание содействия в восстановлении обстоятельств смерти. В тех случаях, когда такие обстоятельства имеют важное значение или существует вероятность того, что они могут быть оспорены, потребуется учесть особенности места смерти, а также соответствующие результаты аутопсии, многие из которых могут оказаться тривиальными последствиями медицинского характера;
- согласно принципам добросовестности, принятым в медицинской практике, необходима запись всех имеющих отношение к делу результатов осмотра и выводов отрицательного характера, сохранение образцов в наилучшем возможном состоянии, чтобы иной патолог в другое время мог сделать свое собственное заключение о смерти. Это часто зависит от высокого качества (предпочтительно цветных) фотоснимков.

Считается аксиомой, что надлежащее судебное исследование человеческих останков должно включать все осмотры и процедуры, которые необходимы и возможны (вероятно, позднее) для опознания человеческих останков. Ничто вышесказанное никоим образом не умаляет серьезных целей исследований, проводимых во имя правосудия, а лишь подчеркивает столь же важное значение процедуры установления личности.

Проблемы, связанные с отсутствием стандартизации

Проблемы могут возникнуть в связи с отсутствием отчетливо изложенных и общепризнанных стандартов выполнения и документирования судебно-экспертизы. Датско-шведские группы судебной аутопсии, работавшие в Косово с июля по октябрь 1999 г., делали записи на основе формы для отчетов о

вскрытии, которая является модификацией формы, ранее применявшейся в Боснии, и приведена в соответствие с особыми требованиями в Косово. «МУТЮ не указал форму, в которой следует представлять результаты: были только даны инструкции о том, что проводить расследования следует в соответствии с «национальными стандартами»²⁴. Основная роль финской группы, работавшей в Косово в январе 1999 г., заключалась в том, чтобы подтвердить беспристрастность заключений о вскрытиях тел, найденных в деревне Рачак, где в отношении событий, приведших к смерти, существовали противоречивые версии. Финны работали с четырьмя местными югославскими и двумя белорусскими судебными патологами. В отчетах о вскрытиях, произведенных ими самими, финны делали записи с пояснением, что были использованы «стандартные методы судебной патологии (...) в соответствии с указаниями ООН и Интерпола»²⁵, а в тех случаях, когда они как наблюдатели присутствовали на вскрытиях, производимых югославским профессором, в отчетах пояснялось, что были использованы «стандартные методы судебной патологии» и «документация, подобная той, которая» применяется финскими патологами²⁶. Из этих записей не ясно, в чем заключаются реальные различия (если таковые существуют) использованных методов и документации, в то время как любое лицо, подвергавшееся активному перекрестному допросу о расхождениях в медицинском свидетельстве, в состоянии понять, как такие различия могут быть использованы для дискредитации представляемого свидетельства, которое в ином случае считалось бы веским. Это в конечном счете существенно повредит версии обвинения.

Очевидно, что различия в «национальных стандартах», практическом и этическом понимании проблемы порождают потенциальный риск компрометации эффективности улик обвинения. В 1998 г. финская группа, работавшая с практикующими специалистами из Белграда, расследовала заявления об убийстве сербов этническими албанцами в Клеука и Волюяке. В информации, полученной от председательствующего Окружного Суда, сообщалось о том, что «несколько человек» были убиты и похоронены в Волюяке, а также 22 человека, включая женщин и детей, были убиты и кремированы в Клеука. «Посредством проведения морфологического, антропологического, одонтологического

²⁴ Sprogøe-Jakobsen *et al.*, *op. cit.* (примечание 17), pp. 1392–1393.

²⁵ Rainio *et al.*, *op. cit.* (примечание 16), p. 173.

²⁶ Там же, p. 177.

ческого анализа и исследований ДНК было установлено, что останки из Волюяка, скорее всего, являлись костями пяти взрослых мужчин, а останки из Клеука — троих взрослых мужчин»²⁷. Когда финская группа прибыла в Косово, останки из Волюяка уже были доставлены в университет в Приштине, поэтому специалисты не смогли задокументировать и проверить порядок перемещения останков, взятых на хранение, или убедиться в том, что все они из обоих захоронений были представлены для расследования, или в том, что останки прибыли именно из того захоронения, в котором они, по сообщению, были собраны²⁸.

Принципы работы

Указания по вопросам добросовестной практики должны способствовать соблюдению принятых этических и технических норм, особенно в условиях давления. Они также послужат в качестве объективных норм, с которыми, например, Международный уголовный суд мог бы сравнить национальные нормы, действующие в конкретной стране. Указания необходимо распространять и содействовать их соблюдению судебными экспертами и, если возможно, надо снабдить их ссылками на примеры их выполнения местными профессионалами.

Прочие насущные проблемы судебных экспертов, с которыми они сталкиваются во время работы на внутригосударственном уровне, приводят к выводу о важности соблюдения судэкспертами принципов нейтральности и независимости, а следовательно, и беспристрастности. Отсюда следует, что организация-подрядчик по своему характеру должна придерживаться указанных ценностных установок и обязуется уважать и поддерживать их. В контракте должен быть ясно указан мандат, санкционирующий работу, подлежащую выполнению. Помимо прочего, контракт должен признавать роль и ответственность судэксперта, а также важность соблюдения им (ею) соответствующих руководящих указаний. Необходимо, чтобы поведение судэксперта не нарушало принципа беспристрастности. Во-вторых, в проводимых мероприятиях должно учитываться право семьи на получение информации. При условии соблюдения целостности расследования и учета пожеланий семей их привлечение к работам по установлению личности (например, экску-

²⁷ Там же, р. 171.

²⁸ Там же.

мации) в целом будет взаимовыгодно (содействие в сборе данных, более высокая уверенность в заключениях и выводах, терапевтический, психологический и социальный эффект). В-третьих, судэкспертам необходимо соблюдать принятые принципы защиты персональной информации, включая генетическую информацию. Прежде чем приступить к экспертизе останков или установлению личности умершего, судэксперты должны быть уверены:

- что предусмотрен порядок сообщения и передачи останков семьям;
- что предусмотрен порядок сообщения и, если потребуется, передачи останков властям;
- каким образом их заключения могут быть использованы внутригосударственной и международной системами правосудия и как их работа повлияет на политический процесс;
- что судэксперты и семьи понимают правовые рамки, в пределах которых они будут выполнять свою работу.

И, наконец, судэкспертам следует признавать и понимать те серьезные подводные камни, которые связаны с участием в работах такого типа. Помимо возможной физической опасности, судэксперты могут сознательно, несознательно или по неопытности оказаться участниками нарушения прав человека.

Установление личности и применение анализа ДНК

Установление личности может осуществляться тремя методами. Они следующие:

- визуальное опознание (показ останков родственникам или знакомым);
- косвенное (например, путем сопоставления данных, полученных при жизни, с информацией, полученной после вскрытия; прочая косвенная информация);
- научное (например, на основании стоматологических записей, отпечатков пальцев или ДНК).

На практике эти методы в некоторой мере дублируют друг друга. Их расположение в перечне не обязательно отвечает их приоритету, но, по мере усложнения процедуры установления личности, их весомость перемещается вниз по списку. Во всех случаях, когда это возможно, визуальное опознание следует дополнять одним из двух других методов. Разумеется, в зависимости от весомости косвенных улик может потребоваться их подкрепление объективными доказательствами.

Применение только одного метода определения ДНК с самого начала процедуры, на первый взгляд, весьма привлекательный и простой выбор.

Однако существует немало обстоятельств, влияющих на возможность его использования. Прежде всего, общественное мнение не должно довлеть над наукой. Ниже приведены критерии, которые должны быть удовлетворены прежде, чем методам определения ДНК будет предоставлен приоритет над традиционными методами идентификации:

- методы, поскольку они будут применяться на практике, должны быть хорошо продуманными и гарантировать получение надежных и достоверных результатов;
- аналитическая и сравнительная информационная технология, применяемая в сочетании с соответствующей техникой, должна внушать доверие и гарантировать получение надежных и достоверных результатов;
- получаемые дополнительные социальные преимущества должны «перевесить» требующиеся дополнительные расходы.

Возникнут определенные вопросы, связанные с обработкой «деликатной» информации, например: каким образом поступить в ситуации, когда тест на ДНК выявляет, что мужчина не является отцом конкретного ребенка, как это считалось ранее. Применение техники ДНК как единственного метода идентификации может повлечь принуждение родственников к сдаче образцов своей крови, может препятствовать применению надежных и простых средств опознания и, как большинство лабораторных процессов, все-таки не является абсолютно надежным. В силу приведенных доводов было бы неверным принятие законов, требующих обязательного тестирования на ДНК прежде, чем будет проведена формальная процедура установления личности. Учитывая популярность ДНК-техники в настоящее время, и ее, по сути, гуманитарную цель — идентификацию пропавших без вести, лабораториям, осуществляющим такую работу, следует свести к минимуму свои коммерческие интересы. Широкое освещение возможностей техники ДНК может также спровоцировать рост необоснованных надежд на быструю идентификацию огромного числа умерших, произведенную в кратчайший срок после событий, приведших к массовым смертям.

Указанная область развивается так быстро, что уровень владения необходимыми техническими навыками постоянно отстает от требуемого. Связанные с анализом ДНК проблемы затрат и материально-технического обеспечения, не говоря уже о конфиденциальности, лишь усложняют положение.

Дальнейшая работа должна быть посвящена решению вопроса о признании ДНК-лабораторий правомочными участвовать в установлении личности пропавших без вести.

Перспективы применения международной судебной экспертизы в будущем

На настоящий момент, как было указано выше, имеется небольшое число стандартов, введенных для практического применения в сфере судебной экспертизы, включающей основные дисциплины, как-то: судебная патология, антропология, стоматология и пр., перечисленные в таблице. Не существует процедур вручения мандата или присвоения квалификации судебным патологам, занимающимся международной практикой. Имеются некоторые стандарты, предназначенные для работы на внутригосударственном уровне. Вероятно, американские патологи продвинулись дальше всех в разработке стандартов для различных типов аутопсии²⁹. Помимо Миннесотского Протокола, главным стандартом является выпущенный Интерполом Пакет форм для процедуры установления личностей жертв катастроф³⁰. Рекомендуется надлежащим образом учитывать вышеупомянутые авторитетные документы при любых разработках стандартов, предназначенных для практического применения на международном уровне. Указанный документ, применявшийся бесчисленное число раз, постоянно пересматривается в соответствии с предусмотренным механизмом и принят полицией во всем мире.

Учитывая важное значение, которое придается компетентности судебных экспертов, а также надежность и весомость их выводов и заключений, рекомендуется учредить международный орган или международную сеть судэкспертов. Никакой подобной организации глобального масштаба в настоящий момент не существует. Международная ассоциация судебной экспертизы (МАСЭ) имеет верное название, но Устав организации ограничивает ее деятельность до проведения международных конференций каждые три года, и внесение любого изменения в ее конституции занимает, по крайней мере,

29 G. Hutchins, Autopsy Committee of the College of American Pathologists, «Practice guidelines for autopsy pathology: Autopsy Performance», *Archives of Pathology and Laboratory Medicine*, Vol. 118, 1994, pp. 19–25, and «Practice guidelines for autopsy pathology: Autopsy reporting», *Archives of Pathology and Laboratory Medicine*, Vol. 119, 1995, pp. 123–130; The Royal College of Pathologists, *Guidelines on Autopsy Practice*, <<http://www.rcpath.org>>; K. Bove, Autopsy Committee of the College of American Pathologists, «Practice guidelines for autopsy performance: The pre-natal and paediatric autopsy», *Archives of Pathology and Laboratory Medicine*, Vol. 121, 1997, pp. 368–376; J. Powers, Autopsy Committee of the College of American Pathologists, «Practice guidelines for autopsy pathology: Autopsy procedures for brain, spinal cord and neuromuscular systems», *Archives of Pathology and Laboratory Medicine*, Vol. 119, 1995, pp. 777–783.

30 Размещены на сайте Интерпола <<http://www.interpol.int>>.

шесть лет, поскольку подлежит принятию на двух заседаниях подряд. При формировании международного органа или международной сети судэкспертов следует провести консультации с другими организациями, заинтересованными в решении проблем судебной экспертизы и (или) соблюдения прав человека на транснациональном уровне³¹. Данная структура должна взять на себя ответственность за:

- сведение различных дисциплин судебной экспертизы в единую структуру;
- распространение руководящих указаний и стандартов практической деятельности;
- оценку вопросов этического характера;
- квалификационные документы;
- предоставление консультаций организациям-подрядчикам и судебным экспертам;
- контроль и оценку работы на местах, где проводится расследование;
- лингвистические проблемы (перевод и профессиональный лексикон);
- лоббирование в правительстве вопросов назначения судебных экспертов и выделения материальных ресурсов для работы на международном уровне;
- лоббирование в целях создания центров обмена информацией на государственном или региональном уровне для решения проблем, связанных с лицами, пропавшими без вести.

Этот, довольно «устрашающий», перечень обязанностей следует выполнять, не создавая при этом какой-либо централизованной бюрократической организации.

Результатом такого подхода будет осознание того, что стандарты, принятые во многих странах, позволят практикующим экспертам этих стран отвечать требуемому качеству работы на международном уровне. Это налаживает на международное сообщество судебных экспертов дополнительную обязанность, а именно, обеспечить (с финансовой поддержкой) практикующим судэкспертам из развивающихся стран официальную возможность обучаться всем судэкспертным дисциплинам в полном объеме, чтобы уровень их ком-

³¹ В число таких организаций входит Всемирная медицинская ассоциация, Индо-тихоокеанская ассоциация права, медицины и науки (INPALMS), Всемирная ассоциация обществ патологической анатомии и клинической биологии, Врачи за права человека, Европейская сеть институтов судебной экспертизы, Американское общество директоров лабораторий криминалистики (эта организация аккредитует многие лаборатории за пределами США), Европейская академия судебной экспертизы и Международная академия судебной медицины.

петентности мог удовлетворять требуемым стандартам. Подобное обучение необходимо обеспечить в особенности по таким основным дисциплинам, как судебная патология, антропология и стоматология. Насколько известно авторам, для контингента из развивающихся стран на данный момент не существует каких-либо организованных программ обучения, которые бы регулярно финансировались и обеспечивали возможность приобретения нужной квалификации. Этот пробел требуется срочно ликвидировать.

Заключение

Широко признанным является тот факт, что судебная экспертиза — инструмент правосудия. В контексте вопроса о лицах, пропавших без вести, судебная экспертиза приобретает огромное гуманитарное значение и может оказать помощь выжившим лицам, пострадавшим сообществам и семьям, содействовать отправлению правосудия, установлению истинной картины происшедших событий и предотвращению нарушений в будущем. Эффективное решение таких задач опирается на компетентную работу, позволяющую получить убедительные результаты в каждом конкретном случае. Для этого требуется наличие согласованных стандартов и их соблюдение.